

84PC
У89

Благотворительный фонд «Заречье» представляет

Валерий УХАНДЕЕВ

ТИХИЕ ЗАВОДИ...

84Р6
У89

Благотворительный фонд «Заречье» представляет

Валерий УХАНДЕЕВ

ТИХИЕ ЗАВОДИ ...

"Библиотека
им. М. ... го"
ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ

Кемерово 2001г.

Посещаю своей жене
Буцкиной
Татьяне Александровне

Всегда любил, любил, любил
И до конца жизни любил
И до конца жизни любил
И до конца жизни любил

И до конца жизни любил
И до конца жизни любил
И до конца жизни любил
И до конца жизни любил

И до конца жизни любил
И до конца жизни любил
И до конца жизни любил
И до конца жизни любил

И до конца жизни любил
И до конца жизни любил
И до конца жизни любил
И до конца жизни любил

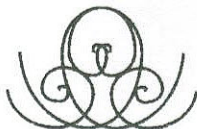

Мой колокол, звони, звони!
Пускай летят любви флюиды.
И там вдали, у стен Колхиды,
Рекою горной зазвени.

Потоком чистым лейся с гор
И растворясь в воде хрустальной,
Вернись к равнине изначальной,
Воспев ручьев весенний хор.

Не умолкай и днем осенним,
Когда коснется холод вод,
И полетят снега с круженьем
С недостигаемых высот.

Звучи, мой колокол, звучи!
Я буду здесь твоим дыханьем
И стану пламенем свечи,
Когда придет миг расставанья.

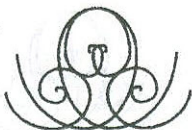
Тихо-тихо падал снег
Белой розы лепестками,
Хлопья смешивал с стихами
Уходя двадцатый век.

Снег густой не унимался,
И снежинок звездопад
Накрывал вуалью взгляд,
Словно с нами забавлялся.

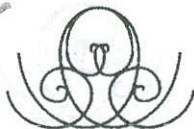
И сплетался с кружевами,
Что рисует на окне
Холод белыми кистями,
Снег в вечерней тишине.

И спустили облака
С неба снежную лавину,
Будто кто-то с чердака
Потрошил свою перину.

Навалило снегу – тьма!
Видно все ж не рассчитали.
Ох и щедрая зима!
С нею век мы провожали.

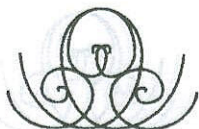

Под Рождество наступят холода.
В эту ночь и я уйду туда,
Бесконечность зыбкую пронзая,
Улечу обиды всем прощая.
Одиночество со мной осталось,
Лишь вокруг все поменялось.
Здесь прервется повторенье дней,
Круг замкнется у судьбы моей.
И не будет больше у меня
Чистого листа, и колокол звоня
Вновь напомнит проходящим мимо,
Кто заботится о них незримо.
Я оставлю в белых лепестках
Строчки откровения в стихах.

ИЗ ЭМИГРАЦИИ

Тихие заводи малых рек,
Вас не затронул уплывший век.
Я возвращаюсь в природный уют,
Белое облако воды несут.
Плещется радость, щедры небеса,
Берег пологий чарует краса.
Старое – ново. Костер у реки.
Дни из былого близки, далеки.
Белых кувшинок память нарвет.
Русь из чужбины домой позовет.
Знаю: Германия всем хороша.
Только в России осталась душа.

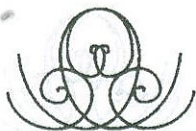
В полночь смена века,
И еще плюс сто,
Жизнь разделит века
И уйдет в ничто.

Столетия распахнули
Двухтысячный рубеж.
И засвистели пули
В проделанную брешь.

Летят, сгорая, судьбы
В пространстве бытия.
Опередить, рискнуть бы,
Там, может быть, и я.

Застыла на мгновенье
Вдруг времени река.
Увидел я в бурленье
Грядущие века.

Секунда, что ты значишь?
Век уходящий твой.
И ты его захватишь,
Рванувшись в мир другой.

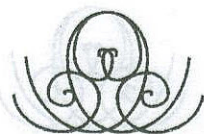

ИМЯ

Вот имя – вроде бы пустяк,
Но в этом слове ваша сущность.
Оно дает характеру костяк,
Определит судьбы благополучность.

В нем сила высшего порядка,
И только зная смысл имен,
Тебе откроется загадка,
И будешь мудростью его пленен.

Где имя, космос, бытие
Пересеклось на дне рожденья.
Ворвалась жизнь на острие
Стрелы, несущей измененья.

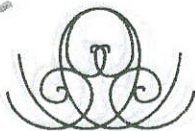

Не торопи день уходящий,
Пускай несет его река,
Как гладь речная облака
Уносит в вечность, в омут спящий.

Не призывай ночную тьму.
Пусть и она с рекой сольется
И, проплывая, нас коснется,
И в млечном скроется дыму.

Останови лишь луч зари,
Когда вот-вот за перекастом
Он заблестит сусальным золотом,
Прошепчешь ты: «О миг, замри!».

54

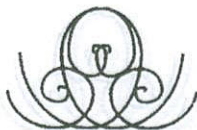

Свеча, бессонница и ночь.
Огонь, не знающий покоя,
И рвущийся наружу, прочь,
Чтобы вернуться уж с пургою.

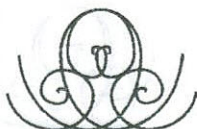
Заледеневшего стекла
Коснулось, вздрагивая, пламя.
Снежинка весточку несла
О бушевавшей снежной драме.

На подоконнике свеча
Во мглу смотрела, замирая.
И вьюга, ставнями стуча,
Запричитала, тьму сгущая.

Лютует ветер за окном.
Наедине с свечой горячей
Приходят думы о былом,
Мне ничего уж не сулящим.

Я снова там, где подорожник
Колонной танковую смят.
Лежит он, словно тот подводник,
Что толщей водною распят.
Что ж, истина войны жестока.
Героев больше, чем побед.
И та дорога до Моздока,
Приснившись, выплеснется в бред.
Летит за мною пуля злая,
Пронзая с очередью сны.
И, лишь проснувшись, понимаю:
Я не вернусь уже с войны.
Я буду вечно под прицелом
Громад Кавказского хребта,
Когда шагнул в порыве смелом
В пылающие их врата.
В ту преисподню шли повзводно.
Бурлящий Терек-Рубикон.
Там пуля в выборе свободна,
Летит сюда прервать мой сон.

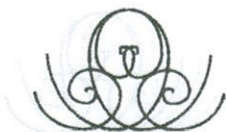
Посвящаю своей жене Татьяне

Да, я сейчас не беспокоюсь.
Вы позабудьте про меня.
От глаз недобрых я укроюсь,
Из сердца прошлое гоня.

Здесь, в тишине уединенной,
Под перезвон колоколов
Проснешься, заново рожденной,
Прочтя ко сну молитвослов.

И нету зависти и злости,
Я открываю мир другой.
Душа, стремящаяся в гости,
Меня уж тянет за собой.

Я пролечу над городами,
И будут все удивлены:
«Смотрите, девушка с крылами».
И звук оборванной струны.

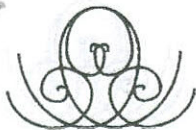

ЧЕРЕМУХА

В объятых Млечного Пути
Черемуха картинкой рая
К нам соизволила сойти,
В соцветья звездочки вплетая.

Душистый аромат волной
Нахлынул майским приглашеньем,
Услышал я: «Побудь со мной
И насладись моим цветеньем.

Подует скоро ветерок
И унесет мои наряды.
Взметнется к небу лепесток
И станет звездочкой Плеяды.»

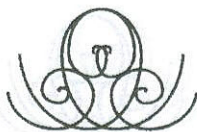

ЗВЕЗДЫ

Из прошлого к нам льется свет,
Рождают трепет звезды полусферы,
Огонь свечи в поддержку веры
Пробился через сумрак лет.

К чему они нас призывают?
На чью судьбу и как влияют?
Мы ждем ответа, сожалеем,
Что предсказать не все умеем.

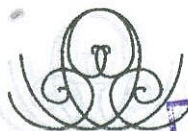
Есть звезды счастья и печали,
Они в ладонь мою упали.
И вот сейчас не разобрать,
Какую же из них убрать.

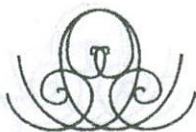
Ночь лунная. Бессонница. Часы.
Бессилен маятник отмерить вечность.
Остановить его мешают псы,
Что охраняют времени беспечность.

Куда-то рвутся гончие небес,
Среди созвездий им, наверно, тесно.
И сон скользит за пелену завес,
В котором все уже известно.

Он постепенно нас уводит
Туда, где что-то не сбылось,
О чем уж пожалеть пришлось.
Иную сон реальность производит.

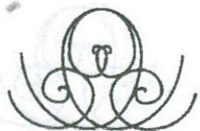
Не говори, что сны пусты –
Ты не изведал их блаженство,
Ведь там порою совершенство
Блеснет из спящей пустоты,
Но станет поутру обманом,
Растаяв с призрачным туманом.
И потому, со сном прощаясь,
Промолвишь, грустно улыбаясь:
«Счастлив кто сна не замечает,
Живет своим привычным днем.
Ему неведом тьмы проем,
Что жизнь иную открывает».
Пусть зыбко все и ненадежно,
Но, говорят, лишь здесь возможно
Своей мечтою насладиться
Во власти собственных видений.
Ни к этому ли все стремится,
Когда нет к жизни побуждений.

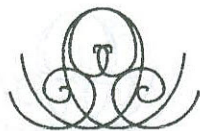
Я бреду, посторонний, по краю,
Окружающий мир мне чужой.
Запредельное есть – я знаю,
Вечный ищет меня покой.

Не живу я, а лишь ожидаю.
Эта ночь становится всем,
И во сне я тебя встречаю –
Там остаться хочу насовсем.

Счастье будет – уйдут сомненья,
В сновиденьях ты ищешь меня.
Не унять нам сердец биенья,
Мы уйдем от грядущего дня.

Как будто ангелы трубили,
Вот третья сорвана печать.
Здесь фрески древние ожили,
И душ коснулась благодать.
Под сводом старого собора
Звучит органа трубный глас.
На стенах в золоте узора
Апостол молится за нас.
Он там, у росписи Монтеньи,
Где купол в небо, в облака
Глядит уже на протяженьи
Столетий взглядом старика.
Все просит Бога, умоляет:
«О, смилуйся, людей прости,
Пусть время лица их меняет,
Им нелегко к тебе прийти».
А в вышине за облаками
Забудем мы свою печаль
И пред раскрытыми вратами
Прошепчем: «Прошлого не жаль».

ПРОЧТЯ БЛОКА

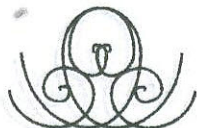
Опять безоблачная ночь.
Фонарь и переулок темный.
Прохожему уж не помочь –
Вернулся нищий и бездомный.

Захочется все изменить.
Стояла старая аптека.
Бес, ожидавший человека,
Сумел в ловушку заманить.

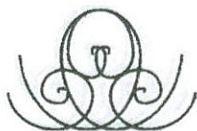
Свидетель уходящих дней.
Двадцать лет и перемены
Предсказывать в стихах не смей.
Остались от аптеки стены.

Все приходящее ушло,
Осталась улица ночная.
Но и она уже другая,
И время строчками текло.

Заснул аптекарь на века.
Но ведь не поняли тогда,
Что будут помнить старика,
Читая Блока иногда.

Нева закована в гранит,
Смирить ее столица хочет.
Гордыня в омурах клокочет
И вырвется из серых плит.
Волна из Балтики несет
Глоток дурманящей свободы.
И обезумевшие воды
Толпа бегущая клянет.
Поток хмелеющий ревел.
Бессильны каменные груды
Остановить реки причуды,
Нахлынул власти передел.
Рабыня стала госпожой,
Императрицей, что лукавить:
И Петербургом стала править
Стихия грозною рукой.
И пошатнулся столп державный,
Всесильна гневная Нева.
И взгляд царицы самозваной
Срывает с корнем дерева.
Взмолились мертвые, живые,
Перемешала всех река,
И ангел взвился в облака,
Расправив крылья золотые.
Несла в балтийские чужбины
Река бездушные тела,
И провожали их в глубины
Скорбящие колокола.
Но наводнение завершилось.
Нева в привычных кандалах,
А воля видится ей в снах,
И месть в душе ее укрылась.

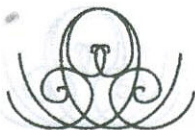

Может, следом за Енохом,
Но неосознанно, в бреду,
Словно бы с последним вздохом
Прошепчу: «К тебе иду».

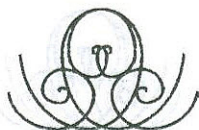
Брод и огненная вода-
Пограничное состоянье.
Вот и ангел в состраданье
Повторил: «Не смей туда».
Жизнь – нейтральная полоса,
Неизвестна только граница,
Разделившая лик и лица,
Твердь земную и небеса.

И ступив на ту половину,
Наступает ночь, а день
Приглашает оракула тень.
Та пророчит и мне кончину.

Так пророчества и безумия
Сплетены в один клубок.
Но осталось для раздумия
Все же времени чуток.

Чарует, манит и страшит
Поток, несущийся в теснине.
Все изменилось отныне:
Река восстала и спешит
На волю, берега раздвинув,
Оковы ледяные скинув,
И нету у нее преград.
На волюшке покажет силу,
Нахлынет на столичный град,
Размоет кладбище, могилу.
Плывут могильные кресты,
За них цепляются живые,
Их головы уже седые,
И к небу вздернуты мосты.
Бунтует мутная вода,
Смотря на бурные потоки.
Невольно вспоминаешь строки:
«Как возгордишься – и беда».
Задумался венец творенья:
Не он хозяин положенья.

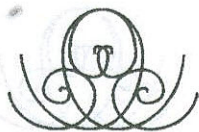
Пересекая бездны грань,
Зажгу поломанные свечи.
Разбуженные просьбой смерчи
Уж собирают где-то дань.

Я вызываю силы ночи:
Придите хаос и зима.
Из-под могильного холма
Взметнитесь, колдовские очи.

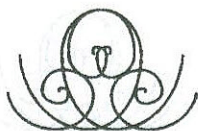
Ночь, прародительница сна,
Я посвящен в твои обряды,
И амулет от колдуна
Снимает к таинству преграды.

Да, я пропащая душа,
Не вымолить уже прощенья.
Остались только сновиденья,
Там доживаю не спеша.

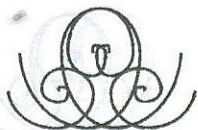
Оставив хлопоты земные,
Я в мире грез остановлюсь.
И вот уже не тороплюсь
Вернуться на места родные.

Вот и все, и не осталось
Ничего уж впереди.
Тьма со мною обвенчалась,
Холод вечности в груди.
Я стою на переправе,
Там горящая река,
Но вернуться я не вправе,
Говорят мне облака.
Бесконечности граница
Пролегла здесь, за рекой.
Неужели возвратиться
Не поможет ангел мой?
И явился поводырь.
Человек чернее ночи.
И горели его очи,
И вмещали неба ширь.
Вечен черный человек
Из Есенинской поэмы.
Он грядущее отверг
И поведует. Так где мы?

Кто ты, черный поводырь?
Из каких глубин вселенной,
Перепрыгнув бездны ширь,
Ты явился, дух нетленный?
И меня вдруг разбудил
Шепот твой неуловимый,
Что ты хочешь, друг незримый,
И зачем себя явил?
Чьею волей ты гоним?
Может, сам сюда стремился
И душой со строчкой слился
Невидимка-пилигрим.
Ты, хранитель этой ночи,
Что готовишь для меня?
За границей многоточий
Будет ли начало дня?

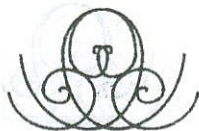

Приходит к каждому тот сон,
Одну картину повторяя,
И скрытым смыслом наделяя
Из сновидений вещей он.

Там некуда уже спешить,
Давит прошлое на плечи.
И с умершими все встречи,
Те зовут их навестить.

Неволит странное стремленье:
Сну отдаться насовсем,
Устраниться от проблем,
Там найти успокоенье.

Сделать шаг и обернуться,
Засыпая, не заснуть.
В никуда легко вернуться,
Повторя свой же путь.

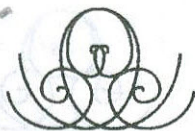
ЖИЗНЬ

Что ты выстрелила презрением,
Бессловесным гневом в меня.
Тут слова не имеют значения
Груз на шею – и полынья.

И закружится все в тумане,
Не испытать уже мне покой.
Жизнь – невольница. И в обмане
Обвенчаюсь и я с рекой.

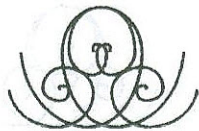
И мои закует останки
Лед в хрустальный саркофаг.
А весна потянет санки
Сбросить брэнности груз в овраг.

Ворон каркает, вой собаки.
Время вечности грозит.
Ночь, рассыпавшая знаки,
Никого не пощадит.

Содержание

..«Мой колокол, звони, звони!...».....	3
«Тихо-тихо падал снег...».....	4
..«Я люблю завыванье вьюги...».....	5
«Под Рождество наступят холода...».....	6
ИЗ ЭМИГРАЦИИ.....	7
«В полночь смена века...».....	8
ИМЯ.....	9
«Не торопи день уходящий...».....	10
«Свеча, бессонница и ночь...».....	11
«Я снова там, где подорожник...».....	12
«Да, я сейчас не беспокоюсь...».....	13
ЧЕРЕМУХА.....	14
ЗВЕЗДЫ.....	15
..«Ночь лунная. Бессонница. Часы...».....	16
«Не говори, что сны пусты...».....	17
«Я бреду, посторонний, по краю...».....	18
«Как будто ангелы трубили...».....	19
ПРОЧТЯ БЛОКА.....	20
«Нева закована в гранит...».....	21
«Может, следом за Енохом...».....	22
«Чарует, манит и страшит...».....	23
«Пересекая бездны грань...».....	24
«Вот и все, и не осталось...».....	25
«Кто ты, черный поводырь?...».....	26
«Приходит к каждому тот сон...».....	27
ЖИЗНЬ.....	28

Подписано в печать 3.01.2001г., формат 148 x 210 мм.
Бумага офсетная. Печать трафаретная.
Тираж 80 экз. Заказ №25.

Издательство «Притомское»
650099, г.Кемерово, ул.Ноградская, 5;
тел. (384-2) 25-23-66.